

расписывается разными красками съ изображеніемъ Креста и текстомъ изъ Священнаго Писанія, и эти изображенія считаются нѣкоторыми прихожанами особенной святости; но въ нынѣшній годъ, вкусившіе «артоза» жестоко пошатнулись здоровьемъ. Больше 20 человекъ въ Успенскомъ приходѣ тотчасъ же почувствовали симптомы отравленія, выразившіеся страшнѣйшей рвотой и судорогами. Нѣкоторые изъ заболѣвшихъ едва остались въ живыхъ. (Церк.-Общ. Вѣст., № 52 за 1882 г.).

Отвѣтъ лѣтописца Хошеутовскаго прихода на возраженіе — по вопросу о томъ, что значитъ „ХОШЕУТОВКА“ ()*

Въ № 46 Астр. Еи. Вѣдомостей (отъ 15 ноября) за 1881 г. помѣщена замѣтка къ статьѣ: Краткая лѣтопись Хошеутовскаго прихода, помѣщенной въ № 41 тѣхъ же Вѣдомостей и за тотъ же годъ. Въ лѣтописи, по словамъ автора замѣтки, «вкрадась филологическая и историческая невѣрность». Въ подтвержденіе того положенія, что Хошеутовка означаетъ не «дворъ сумниковъ», а «воинственныхъ» калмыковъ, авторъ замѣтки указываетъ на то, а) что калмыки Хошеутовскаго улуса, по преданію, составляли гвардію великаго завоевателя Чингисъ-хана; б) что въ 1812 г., подѣ предводительствомъ Дзууджисъ-Тюменя, калмыки эти были въ походѣ, откуда вынесли медали и воинственную пѣсню; в) на слова покойнаго Черенъ-Джалъ-Тюменя (кому-то сказанныя), по смыслу коихъ выходитъ, что Хошеутовскій улусъ помѣщается на луговой сторонѣ Волги въ цѣляхъ огражденія прочихъ улусовъ отъ набѣговъ септскихъ татаръ и вообще киргизъ-кайсаковъ; г) на богатство этого улуса, видимымъ проявленіемъ чего служатъ двухъ-этажный домъ владѣльца, при коемъ (домѣ) былъ ризакампъ большой фруктовый садъ съ обширными виноградниками, и то, что у Тюменей даже одинъ изъ православныхъ архіереевъ гостилъ по нѣскольку дней (стр. 731 и 732).

Такъ разсуждаетъ авторъ замѣтки. Между тѣмъ одинъ изъ владѣльцевъ именно Хошеутовскаго улуса, Нойонъ Ватуръ-Убуши-Тюмень, въ своемъ сказаніи о Дорбень-Ойратахъ (Астрахань, 1860 г.) представляетъ это дѣло не совсемъ такъ. Въ сказаніи этомъ имѣются такого рода указанія. «Въ указѣ иностранной коллегіи Астраханскому Губернатору Бекетову отъ 26 марта 1765 г. находимъ слѣдующія любопытныя свѣдѣнія: «Главнѣйшее наше, Бекетова, дѣло шибъ, при первомъ случаѣ въ томъ и состоятъ имѣть, чтобы во первыхъ для владѣльца Замыляна, который прежде всѣхъ желаніе свое къ поселенію объявилъ, потребное строеніе на назначенномъ для того мѣстѣ здѣлать и тудажъ перевести нѣсколько изъ астраханскихъ казаковъ. За довольное принятю, когда только изъ нихъ (Ойратовъ калмыковъ) нѣкоторые поселятся для размноженія современемъ тамошнихъ нерегулярныхъ войскъ, которые по нынѣ ихъ самому малому числу весьма не достаточны къ исполненію всѣхъ тѣхъ

(*) Печатаніе «Отвѣта» нѣсколько замедлилось. — Для большаго удобства читателей, считаемъ нужнымъ напомнить изъ вырватѣвъ, въ чемъ заключается суть разногласій. Лѣтописецъ говорилъ: «Хошеутъ (имя села) названіе калмыцкое и состоитъ изъ двухъ словъ: хошь—базъ, наскоро устроенный дворъ изъ иветія для загона въ зимнее время скота, ута—сума, оба вмѣстѣ: хошь и ута—дворъ сумниковъ, село шинихъ, ничего не имѣющихъ ни у себя, ни предъ собою». А возражитель доказывалъ: калмыцкое слово хошь значитъ «станъ»; постоянное мѣстопробываніе, а уутъ частіца множественнаго числа; сума же называется не ута, а утта; поэтому буквальный переводъ слова Хошоуты значитъ «воинственные», всегда готовые къ сраженію; слѣдовательно, село Хошоутова получило свое названіе отъ близости къ стану Хошоутовскаго улуса, на землѣ котораго оно расположено и калмыки котораго отличались нѣкогда воинственностію.

Настоящій отвѣтъ лѣтописца интересенъ между прочимъ тѣмъ, что заключаетъ въ себѣ историческія указанія на то, какія виды имѣло русское правительство пропалаго столѣтія, поселивъ калмыковъ въ совмѣстномъ жительствѣ съ русскими, и почему опять этотъ не удался, что наипослѣднее препятствовало орусенію калмыковъ. Ред.

службъ, коя бы ими съ пользою исполняемы быть могли; а при томъ и къ толь большому вкорененію во весь калмыцкой народъ нѣкоторой людкости, не мѣшающей ихъ настоящей поворотливости, но приводящей ихъ къ внутреннему удостовѣренію, что имѣютъ они во всемъ лучшія выгоды въ подданствѣ нашемъ, нежели гдѣ индѣ... калмыкъ разсуждено селить не однихъ, но обще съ Россіянами, дабы имѣть могли въ томъ и предводительство и разныя вспоможенія, да и присматриваясь къ нимъ, толь скорѣе привыкать къ поселенному житію и приготовленію себѣ дровъ и сѣна и къ заведенію садовъ, и для того въ то мѣсто, гдѣ владѣлецъ Замьянъ поселился, и къ чему, какъ признано было по здѣшнему свѣдѣнію, способнымъ признается урочище, на нагорной сторонѣ Волги въ 60-ти верстахъ выше Астрахани противъ ириверха Круглага, называемсе Крымскій Затонъ (*), какъ то самое нынѣ вами (Бекетовымъ) общее съ ними (Замьяномъ) къ тому дѣйствительно въбражо, перевезъ изъ находящихся въ Астрахани казаковъ 250 человекъ». Но «по смерти Замьяна сынъ его Тюмень-Чажиргаланъ перевелъ изъ Замьянской станицы ставку свою на Волгу на Высочайше пожалованную землю, гдѣ цвѣтъ сельцо Тюменевна: такъ поступить принужденъ былъ, ибо своевольные, необузданные казаки тѣснили калмыковъ и по своему показывали имъ свое предводительство и вспоможеніе». Вотъ гдѣ, значитъ, истинная причина переселенія хошеутовскихъ калмыковъ на луговую сторону Волги, а не—сеитовскіе татары и киргизъ-кайсаки. У того же самаго сказателя, владѣльца Хошеутовскаго улуса, замѣчено между прочимъ, что Хошеуты въ ряду родовъ калмыцкаго народа занимаютъ послѣднее (четвертое) мѣсто. Наконецъ въ нѣмномъ спискѣ владѣльцевъ хошеутовскаго улуса, помѣщенномъ въ въ сказаніи о Дербенъ-Обратахъ, *совсѣмъ нѣтъ* «Дудуджи», а владѣлецъ, бывшій въ 1812 г. въ военномъ походѣ, называется «Сербчабъ», получившій ордена и чинъ полковника. А главное—авторъ лѣтописи, вызвавшей замѣтку возразителя, говорилъ о селѣ, а не объ улусѣ, и не его вина, что, помимо филологическихъ и улусно-историческихъ тонкостей, слова, составляющія названіе села, выражаютъ, по *обыкновенному произношенію* ихъ въ *живой рѣчи*, мысль лѣтописца. Прибѣгнувъ авторъ лѣтописи къ объясненію названія, основываясь на ходячемъ пониманіи—*хоше* и *ута*, единственно для того, чтобы дать понять самымъ названіемъ села о бѣдности его жителей (а не калмыковъ). Производитъ же названіе села отъ «близости ставки Хошеутовскаго улуса», принимая во вниманіи то, что въ такомъ же разстояніи отъ ставки того же улуса и на его же землѣ стоитъ другое село—Кыяжевка (Котель), но съ инымъ названіемъ, едва ли можно съ увѣренностью, не допускающею возраженій. Священникъ Ф. Колпиковъ.

(*) Гдѣ нынѣ станица Замьянская.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ **официальный**: Награжденіе почетнаго блюстителя мѣстной есмипаріи. Объ условіяхъ возведенія въ санъ діакона и священника. О необходимости наблюденія за прочнымъ утвержденіемъ иконостасовъ и иконъ къ нимъ. О 1-мъ выпускѣ сочин. проф. Е. Остроумова о Молокаестѣ. О книгѣ: «Правила и практика церкви относительно присоединенія къ православію неправославныхъ христіанъ», свѣд. А. Серафимова. Краткія объясненія дѣлей образовательныхъ учрежденій Общества Улучшенія Народнаго Труда (окончаніе) **Отдѣлъ неофициальный**: Исторія Астраханской епархіи. Прововѣдническій листокъ (библиографическая замѣтка). Отравленіе артосомъ. Отвѣтъ лѣтописца Хошеутовскаго прихода возразителю.

Редакторъ М. Дубровскій.